

Тайны моды

В моде, этой тончайшей, как невесомые шелка, сфере, где непреходяща лишь изменчивость, уже сорок лет творит и работает во имя Красоты и Гармонии Вячеслав ЗАЙЦЕВ. Он поет гимн русской Женщине, сохраняя при этом некоторый консерватизм и свою нишу в непростом портновском искусстве, так легко подверженном влиянию конъюнктуры, и не поддаваясь соблазнам авангарда. Даже простое перечисление его регалий весьма внушительно: выдающийся дизайнер моды, живописец, график, художник театрального костюма, доктор искусств, профессор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, поэт, бизнесмен, журналист... Он был первым российским дизайнером, чей талант был признан на Западе...

- Сорок лет в моде - срок немалый. Удалось ли вам за это время разгадать тайны гармонии? Не ускользает ли она, как синяя птица, при очередной попытке к ней прикоснуться или открывается какой-то новый ее аспект?

- Познать абсолютную гармонию, как и истину, невозможно. Ее знает только Бог. Надрезав кору дерева и увидев рисунок ствола, думаешь, что открыл его суть. Сделав более глубокий надрез, понимаешь, что процесс познания бесконечен. Так и истина. Мы едва успеваем к ней прикоснуться... Это лишь мгновение творческого экстаза, когда происходит прикосновение к Великой Простоте, к которой я стремлюсь всю жизнь. Я беру в руки ткань, рождается идея. Я бросаю ткань, закреп-

ляю, и платье готово. Раньше же нужно было рисовать, думать, кроить, резать.

Я долго шел к этой простоте. Креативные вещи и конкретный человек меня не пугают. В женщине, которая пришла ко мне, чувствую ее желание познать тайну красоты, взглянуть на себя со стороны и немного полюбоваться собой. Для меня это подарок.

- Похоже, вы идеализируете женщину вообще...

- У меня нет образа идеальной женщины-музы, как Катрин Денев или Летиция Касто для Ив Сен Лорана, Одри Хепберн для Дживанши. Я не коллекционирую «звезд». На вопрос, какие «звезды» у вас одевались, отвечаю, что одевались все.

(Продолжение на стр. 2)